

— Мой отец был там и сказал, что император, услышав это, остался бесстрастным, а затем просто махнул рукой, чтобы цензор ушёл, не дожидаясь конца встречи. Все министры вокруг чуть не упали в обморок от страха.

Ци Чжу усмехнулся и сделал глоток вина:

— Судя по твоим словам, глава Павильона тогда отсутствовал? Жаль, если бы он был там, это было бы ещё интереснее.

Второй сын махнул рукой:

— Ладно, не будем об этом. Моего отца снова отправили в Хуайнань проверять соляную политику. Говорят, есть расхождения в количестве лицензий, и император приказал провести тщательное расследование. В последнее время император внимательно следит за Хуайнанью. Недавно князь Сянь внезапно подал прошение, чтобы ему разрешили увеличить количество личных войск. Он утверждал, что его мучают кошмары, и, возможно, в его доме завелись нечистые духи, что заставляет его чувствовать себя беспокойно.

— Кошмары? И нечистые духи? — удивился Ци Чжу. — Император поверил в это?

— Конечно, нет. Он подозревает, что князь Сянь хочет под предлогом усиления охраны тайно увеличить свои войска. Но это странно. Ты же знаешь, какой он человек — бесполезный. Если бы у него хватило смелости на мятеж, разве император позволил бы ему вернуться в Хуайнань после борьбы за престол?

Князь Сянь Чжу Инье, о котором они говорили, был тем самым князем, который однажды увидел Сяо Яньюэ и влюбился в него с первого взгляда.

Его владения находились в Хуайнани, и изначально его титул должен был быть «Князь Бездельник», но потом решили, что это звучит слишком плохо, и изменили на «Князь Сянь».

— Ты хорошо осведомлён, — слегка повернул глаза Ци Чжу. — А князь Сянь говорил, что именно его мучает в кошмарах?

— Кажется, какая-то змея-оборотень? В общем, что-то связанное с нечистой силой.

Ци Чжу задумался на мгновение:

— Я слышал, что более двадцати лет назад в Хуайнани появилась секта, последователи которой поклонялись змеям как священным существам.

Второй сын с презрением отреагировал на это:

— Император всегда ненавидел эти суеверия и культы. Вместо того чтобы верить в законы и порядок, он верит в эту чушь.

Как только второй сын закончил говорить, Ци Чжу вдруг повернулся и посмотрел на угол крыши, виднеющийся из окна таверны, за которым простиралась тихая ночь, освещённая огнями.

Ци Чжу слегка прищурился и сказал:

— Мы здесь, чтобы выпить, так что давай не будем говорить об этом. Го, давай выпьем.

Три или четыре месяца спустя Ци Чжу снова погрузился в беззаботную и праздную жизнь.

В этот вечер он по приглашению нескольких друзей отправился кататься на лодке по озеру, где светились огни, а дети пускали фонарики, создавая оживлённую атмосферу.

Эти люди были столичными бездельниками, не обращавшими внимания на условности. Они смеялись, говоря, что маркиз, вероятно, давно не наслаждался женской лаской из-за траура и событий на юго-западе, и пригласили нескольких танцовщиц, чтобы развлечь его.

Несколько красивых танцовщиц грациозно танцевали, их тонкие, ароматные рукава скользили по руке Ци Чжу, а их тела, мягкие, как будто без костей, прижимались к нему. Ци Чжу не позволил им приблизиться, только попросил налить ему вина.

Один из молодых людей, окружённый несколькими красавицами, держал одну из них за талию и, икая от вина, сказал:

— Маркиз, что, тебе здесь не нравятся девушки?

— Ни в коем случае, девушки прекрасны, и в их компании вино становится ещё вкуснее, — слегка опьянённый, ответил Ци Чжу. — Официант, принеси ещё две бутылки.

Когда веселье было в самом разгаре, дверь каюты лодки внезапно открылась, и несколько воинов в доспехах раздвинули занавески, заставив всех в комнате протрезветь.

Один из молодых людей, который в углу раздевался, собираясь развлечься с танцовщицей, испугался и поспешно натянул одежду, крича в пьяном гневе:

— Кто, чёрт возьми, здесь?

Танцовщицы вскрикнули и встали, а вошедшие воины, не обращая на них внимания, выстроились по сторонам, чтобы пропустить человека, который вошёл следом.

Это был человек с мечом в руке, одетый в изысканный наряд из шёлковой ткани, с серебряными украшениями в волосах, украшенными рубинами. Его черты лица были прекрасны, а взгляд холоден. Это был Сяо Яньюэ, которого Ци Чжу давно не видел.

Большинство присутствующих молодых людей никогда не видели Сяо Яньюэ лично, и они замерли в изумлении.

Прежде чем Сяо Яньюэ успел что-то сказать, Ци Чжу поднялся.

Он был пьян, казалось, наполовину в сознании. Он подошёл к Сяо Яньюэ и попытался обнять его за талию, улыбаясь:

— Кто эта красавица? Почему я тебя раньше не видел... Давай выпьем?

Два охранника за спиной Сяо Яньюэ выглядели смущёнными, не зная, остановить ли его. Если бы это был кто-то другой, они бы уже схватили его, но перед ними был маркиз, и они не решались действовать.

Сяо Яньюэ нахмурился, отстранился от руки Ци Чжу и оттолкнул его ножами меча, холодно сказав:

— Маркиз пьян, выведите его и приведите в чувство.

Охранники сразу же поняли и, взяв Ци Чжу под руки, вывели его из каюты. Сяо Яньюэ тоже не стал задерживаться, оставив всех в комнате в оцепенении, и ушёл.

Охранники усадили Ци Чжу на палубу и принесли ему чашку противоалкогольного отвара. Выпив его и почувствовав прохладный ночной ветер, Ци Чжу, казалось, постепенно пришёл в себя.

Сяо Яньюэ спросил:

— Маркиз, вы протрезвели?

На самом деле Ци Чжу не был пьян, но, увидев Сяо Яньюэ, решил подшутить, притворившись пьяным. Теперь, когда глава Павильона явно был недоволен его поведением, он понимал, что если бы Сяо Яньюэ не сдержался, то мог бы просто зарубить его на месте, и это было бы ему наказанием.

Ци Чжу спросил:

— Глава Павильона, что привело вас сюда?

Лодка медленно причалила, и все на борту получили приказ выйти. Лодка была взята под охрану воинами Павильона Ряски, и посторонние не могли подняться на борт. Судя по всему, у Сяо Яньюэ действительно было важное дело.

Если Сяо Яньюэ пришёл передать сообщение, то, скорее всего, это было от императора. Ци Чжу спросил:

— Император снова хочет меня видеть?

— В последнее время в Хуайнани активизировалась секта, и император поручил расследовать это дело, — прямо сказал Сяо Яньюэ. — Если я не ошибаюсь, ваша бабушка по материнской линии была из Хуайнани. Можете ли вы что-то рассказать о Хуайнани?

Ци Чжу насторожился. Покойная жена старого маркиза Сянькуня действительно была из Хуайнани, и она вышла замуж в дом маркиза примерно двадцать пять лет назад, как раз в то время, когда в Хуайнани начали процветать культы и суеверия.

— Действительно, мои родственники по материнской линии всегда жили в Хуайнани, — ответил Ци Чжу. — Я сам никогда не был там, но слышал от матери, что более двадцати лет назад в Хуайнани действительно появилась секта, поклонявшаяся змеям как священным существам.

Сяо Яньюэ слегка задумался:

— Три месяца назад князь Сянь подал прошение императору с просьбой увеличить количество личных войск для защиты своего дворца, утверждая, что его мучают кошмары и что в его доме завелись нечистые духи. Вы, наверное, знаете об этом.

Ци Чжу не имел других источников информации, но Сяо Яньюэ уже знал, что он в курсе. Когда он пил с вторым сыном министра финансов, он уже почувствовал, что его всё ещё окружают тени Павильона Ряски, которые докладывают Сяо Яньюэ или императору о его действиях.

Поэтому лучше не придумывать оправданий, а просто сказать правду.

Ци Чжу помолчал и ответил:

— Я слышал об этом от второго сына министра финансов Го.

Сяо Яньюэ холодно посмотрел на него:

— Маркиз, вы, кажется, близко общаетесь с детьми чиновников.

— В политике всегда есть связи, — усмехнулся Ци Чжу. — Но, кстати, глава Павильона, как долго вы собираетесь держать людей рядом со мной? И в доме маркиза Сянькуня появилось много новых лиц, это тоже ваша работа?

Сяо Яньюэ явно не собирался скрывать, что следил за ним и подсадил людей в его дом. Хотя Ци Чжу улыбался, его слова были полны скрытых уколов.

— Маркиз, вы преувеличиваете, — спокойно ответил Сяо Яньюэ. — Эти люди были посланы императором для вашей безопасности.

Раз уж император был упомянут, Ци Чжу больше нечего было сказать. Его слова были наполовину правдой, и он не хотел всерьёз ссориться с Сяо Яньюэ.

Сяо Яньюэ продолжил:

— Сейчас секта снова активизировалась, и нужно тайно расследовать соляную политику и дворец князя Сянь. Для этого потребуется много людей. Вы заслужили одобрение императора в деле на юго-западе и теперь занимаете должность заместителя главы Верховного суда. Если император даст приказ, прошу вас не отказываться.

Эти слова были лицемерны, ведь если император прикажет, он не сможет отказаться.

Ци Чжу ответил:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/16247/1461289>